
АБУ ДАБИ - Заседание GAC с NCUC (Группа интересов некоммерческих пользователей)
Понедельник, 30 октября 2017 года - с 12:00 до 12:30 GST
ICANN60 | Абу Даби, Объединенные Арабские Эмираты

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Итак, спасибо всем за то, что вы здесь. Мы начнем через несколько минут. Просто ожидаем прибытия Томаса. Между тем, я подумала, что просто хочу довести до вашего сведения, что сразу после этой встречи у нас будет заседание BGRI с GAC. Я только что заметила, что на повестке дня есть заседание с BGRI, и я просто боялась, что коллеги из GAC подумают, что это только для членов рабочей группы. Но это заседание BGRI с GAC. Мы примем текст, описывающий рекомендации GAC, и я надеюсь, что многие из вас смогут присоединиться, чтобы мы могли принять текст, договориться о следующих шагах.

И мы также получим презентацию от персонала ICANN относительно портала для Правления, что также включает в себя то, как войти в рекомендации GAC, их отслеживать, извлекать и т. д. Так что я думаю, что это важное обсуждение и надеюсь увидеть как можно больше вас. Спасибо.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

THOMAS SCHNEIDER: Просто поздравляюсь и прошу прощения за то, что опоздал на 2 минуты. В понедельник утром мой офис в Швейцарии занят организацией IGF и некоторыми неотложными вопросами, которые мы пытаемся решить и организовать. Поэтому очень весело иметь несколько работ в одно и то же время. Но пока мы идем строго по графику. И я очень рад быть здесь на нашем первом, как мне кажется, общественном двустороннем заседании с NCUC. И я слышал, что Манал уже сделала введение. Поэтому я просто хотел поздравиться.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Извините, Томас. Мы еще не начали заседание. Я просто объявила заседание BGRI, которая следующая, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь. Спасибо.

THOMAS SCHNEIDER: Хорошо. Итак, я начал заседание в этом случае. И да, у нас есть некоторые пункты повестки дня, которые мы обсудим. Но я считаю, что мета-цель состоит в том, чтобы лучше узнать и понять друг друга, а также укрепить взаимное доверие и взаимную связь, что, я думаю, является основополагающим фактором для нашего сотрудничества в ICANN. Я остановлюсь на этом и приглашу наших коллег из NCUC представиться. Спасибо.

FARZANEH BADI: Спасибо, Томас. Привет. Меня зовут Фарзанех Бади (Farzaneh Badi). Я являюсь председателем Группы интересов некоммерческих пользователей в ICANN. Должны ли мы сделать раунд представлений или ...? Хорошо.

MILTON MUELLER: Привет. Меня зовут Милтон Мюллер (Milton Mueller). Я - профессор Технологического института Джорджии и один из самых ранних членов Группы некоммерческих заинтересованных сторон.

ROBIN GROSS: Привет, меня зовут Робин Гросс (Robin Gross) из IP Justice, и я также из Группы некоммерческих заинтересованных сторон.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА:Привет всем. [В Берлине] я представляю NCUC в [посту] комитета Группы некоммерческих заинтересованных сторон.

RAFIK DAMMAK: Спасибо. Рафик Даммак (Rafik Dammak), я являюсь членом Группы некоммерческих заинтересованных сторон, и я тоже в Совете GNSO. Спасибо.

FARZANEH BADI:

Я просто хотел дать вам краткое объяснение того, что мы делаем в NCUC и каковы наши ценности. В NCUC мы сопротивляемся национальному и геополитическому давлению на ICANN, и мы хотели остаться в качестве неправительственной глобальной организации. Мы продвигаем такие ценности, как свобода выражения мнений и права человека в политике в ICANN, а также заботимся о конфиденциальности и вообще о гражданских правах. И мы пытаемся вносить эти ценности в политику через GNSO на домены общего пользования. Мы также боремся с превышением полномочий правительств и торговых марок, когда речь идет о доменах общего пользования в ICANN.

Это было просто краткое объяснение того, что мы делаем, потому что вы, вероятно, знаете GNSO, но мы являемся частью GNSO, и у GNSO есть различные группы заинтересованных сторон, которые имеют разные ценности. Так что это было просто введение, чтобы дать понять, за что мы выступаем.

В следующей повестке дня мы поговорим о географических доменных именах верхнего уровня и о процедуре, которую Робин собирается охватить. И мы собираемся представить вам точку зрения о том, куда эти процедуры должны идти. А также мы поговорим о юрисдикции и дадим краткое заявление о конфиденциальности. Таким образом, я позволю вам возглавить это заседание.

THOMAS SCHNEIDER: Спасибо. На самом деле, я надеюсь, что мы не играем в массивные многопользовательские видеоигры онлайн, где все борются друг с другом, но на самом деле пытаемся работать вместе, хотя нам известно, что некоторые люди в вашей области могут не согласиться с некоторыми людьми в нашей области. Так что я действительно с нетерпением жду плодотворного и конструктивного обмена мнениями и тем самым я передаю слово обратно к вам, чтобы представить свои взгляды. Спасибо большое.

FARZANEH BADI: Спасибо. Если возможно, мы начнем с юрисдикции. Я знаю, что это не первый пункт повестки дня, но это очень важно, поэтому Милтон представит часть относительно юрисдикции.

MILTON MUELLER: Да. Юрисдикция, безусловно, является нашей целью - взаимодействовать с GAC и достигать совместной позиции. Можно было бы подумать, что многие аспекты вопроса юрисдикции, у некоммерческих пользователей будет перспектива, которая согласуется с некоторыми членами GAC, потому что нам не нравится доминирование какого-либо правительства в Интернете.

Я не знаю, знаете ли вы мою историю в ICANN, но я жаловался на односторонний контроль США за корнями со времен ВВУИО, и мы были не очень популярны в Соединенных Штатах за это, но в конечном итоге остальная часть мира, похоже, пришла к этой же позиции, включая правительство США, и мы успешно завершили передачу функций.

Дело в том, что как [Фарзи] сказал, мы действительно поддерживаем идею глобального транснационального управления Интернетом. Поэтому мы очень заинтересованы в минимизации влияния национальной юрисдикции в Интернете. Поэтому мы думали, что Подгруппа по Юрисдикции выступила с двумя очень отличными рекомендациями, одна из которых была на самом деле предложена Хорхе Кансио (Jorge Cancio), эта идея вставить выбор законодательства в фундаментальные контракты ICANN с регистратурами.

А другая, которая была предложена моим коллегой, председателем Фарзанехом, рассматривала санкции, которые правительство США могло бы возложить на участников и потребителей доменных имен в санкционированных странах. Таким образом, это явный пример юрисдикции США, затрагивающей пользователей Интернета. И мы думали, что это очень важно, это то, что действительно затрагивает людей,

особенно в санкционированных странах Ближнего Востока и в других местах.

Тогда мы думали, что достигли консенсуса по этому поводу. У Бразилии возникли некоторые очень продуманные беспокойства, и мы понимаем эти беспокойства, поэтому мы хотели бы начать диалог с вами по вопросу о юрисдикции. Фактически, Бразилия говорит, что они не поддерживают отчет, даже если они не выступают против рекомендаций. Мы хотели бы, чтобы вы поддержали рекомендации, потому что нет ничего плохого с ними. И Бразилия не говорит, что с фактическими рекомендациями что-то не так. То, что Бразилия говорит, заключается в том, что весь вопрос юрисдикции должен был быть принят на гораздо более широком уровне.

В этой связи мы не обязательно не соглашаемся с Бразилией. Что мы хотели бы - это открыть долгосрочное обсуждение вопроса о его дальнейшем продвижении, в отношении иммунитетов в частности. Но мы должны быть очень осторожны относительно того, как мы создадим эти иммунитеты. Мы не хотим подрывать подотчетность. Мы видим потенциальный компромисс между подотчетностью и иммунитетами. Мы также не считаем, что Закон об иммунитетах американских международных организаций является целесообразным или желательным вариантом для

достижения этого иммунитета. Это нужно сделать другим путем. Так что это будет долгосрочный вариант.

И вообще, у нас нет принципиального возражения против того, чтобы полагаться на закон Калифорнии, поскольку эти новые механизмы подотчетности, которые мы считаем столь важными, основаны на законодательстве Калифорнии. Таким образом, наш базовый подход к этому - придерживаться закона Калифорнии, максимально минимизировать любой юрисдикционный контроль США.

И как первый шаг, пожалуйста, давайте рассмотрим эти рекомендации в отношении OFAC (Управление по контролю за иностранными активами) и выбора законодательства. Давайте начнем беседы о более глубоких реформах и будем уважать озабоченность людей, связанную с подотчетностью, а не просто сосредоточимся на том, чтобы вывести США. В настоящее время подотчетность заключается в этих правовых механизмах в Калифорнии, так мы не хотим выйти из этого. Должны ли мы дать возможность задать вопросы или что?

THOMAS SCHNEIDER:

Да, спасибо. Учитывая, что у нас короткое заседание, и мы хотели бы получить из него максимум, я думаю, мы должны обменяться мнениями по этому поводу, потому что это фундаментально. Но давайте все постараемся быть краткими. Бразилия, спасибо.

[БРАЗИЛИЯ]:

Я очень благодарен комитету за эти комментарии. Я думаю, что это указывает на то, что мы смогли, скажем, успешно объясниться. И, возможно, отличить наши позиции от некоторых других, скажем, более экстремального мышления об этом.

Одно из замечаний, которое я хотел бы сделать, заключается в том, что, когда мы предлагаем продолжить изучение частичного иммунитета или ограниченного иммунитета, мы не забываем о потребностях одновременно с тем же учесть подотчетность. Мы говорим, что одновременно, соглашаясь на какой-либо частичный иммунитет, мы должны в то же время устанавливать меры подотчетности, чтобы не было необходимости выбора между одной вещью и другой. И я полностью понимаю различные моменты, что, возможно, мы находимся в очень зрелом состоянии, чтобы принять эти две рекомендации в качестве дополнительных улучшений сегодня. И, возможно, также признавать в то же время некоторые другие проблемы, которые по крайней мере для некоторых участников, важны и должны быть своевременно рассмотрены.

Единственное, что у нас не было такой гибкости, когда мы работали в этой подгруппе. Собственно, сопредседатель CCW ясно дал понять, что, если мы примем рекомендации, если

мы одобрим рекомендации, мы автоматически одобрим сам отчет. Таким образом, вы попали в очень сложную ситуацию, потому что мы приняли рекомендации как дополнительные улучшения, но в то же время мы считаем, что они недостаточны. Но для этого не было никакой гибкости, поэтому нам пришлось выступить против рекомендаций. В противном случае мы приняли бы отчет.

Поэтому, возможно, есть какой-то выход, если мы можем подумать о каком-то способе решения этого вопроса и прояснить эту ситуацию. Но я полностью согласен с вами. Я думаю, что у нас есть единство взглядов. Может быть, у нас разные подходы, но я думаю, что, единственное - гибкости не было. Мы с неохотой выступили против этого, потому что я думаю, что это могут быть дополнительными улучшениями, но если бы мы это сделали, мы бы согласились с отчетом в качестве адекватного ответа на мандат, предоставленный группе. И, как мы объяснили, по нашему мнению, в его нынешнем виде, на данном этапе этого будет недостаточно. Спасибо.

FARZANEN BADII:

Большое спасибо. Только что оппозиция правительства, некоторых правительств к рекомендациям своего рода дает сигнал, что они не хотят, - я не хочу использовать слово дискредитировать, но своего рода свести к минимуму или

люди смотрят с подозрением на то, почему вы им противостоите. И эти рекомендации играют важную роль для доступа пользователей Интернета в санкционированных странах, и они должны быть продвинуты. Поэтому, очень жаль, что вам приходится выступать против всех рекомендаций.

Итак, мы должны перейти к другому пункту повестки дня, но есть ли другие комментарии?

THOMAS SCHNEIDER:

Может быть, просто скажу, что у нас есть время, чтобы обсудить этот вопрос более подробно на сквозном заседании сообщества по юрисдикции. Я просто проверю, когда оно пройдет. Четверг во второй половине дня. Да, я нашел его. Мы все приглашены, и я думаю, что, поскольку я слышал, что есть много общего, и, возможно, если мы правильно разберемся с формальностями, мы сможем фактически выразить эту общность в гибкой формальности. Так что спасибо вам всем за это и давайте перейдем к следующему слайду.

ROBIN GROSS:

Я просто хотела кратко рассказать о теме географических названий, и в частности, о точке зрения, из которой мы исходим по этой теме, это в первую очередь связано с

правами на свободу выражения и правами людей на использование слов, которые относятся к географическим регионам и т. д. Как вы, наверное, знаете, статья 19 во Всеобщей декларации прав человека гарантирует свободу выражения мнений людям в любых средствах массовой информации и независимо от границ. Ясно, что это относится и к доменным именам. Таким образом, у людей есть свобода выражения, права на использование слов в доменных именах. Слов, которые относятся к географическим регионам.

Поэтому наша озабоченность связана с попыткой предотвратить или контролировать использование другими людьми слов, которые относятся к этим регионам. Люди имеют право обсуждать, дебатировать, критиковать, и если эти слова блокируются в доменных именах, то это является нарушением этих прав.

Я также думаю, что есть практическая с попытками контролировать использование людьми слов в отношении географических названий. Мы должны помнить, что слова имеют разные значения на разных языках и в разных частях мира. И таким образом мы действительно пытаемся управлять этим и регулировать, какие слова люди могут использовать в доменных именах. С практической точки зрения это тоже невозможно.

Мы также обеспокоены влиянием на инновации, которое имеет ограничивание использования географических слов. Один из замечательных аспектов Интернета в том, что вам не требуется разрешение на инновации. Вы были в состоянии - ему удалось процветать и развиваться именно потому, что это была инновационная среда без необходимости просить разрешений. Поэтому, если мы это перевернем, а затем начнем создавать ограничения на использование людьми слов, возможно, им нужно получить разрешение от правительств или просто заблокировать полностью, мы также столкнемся с удушающим фактором и для инноваций.

Это не означает, что мы не чувствительны или не сочувствуем озабоченности правительств по этим вопросам. Дело в том, что ICANN действительно не для того, чтобы пытаться создать новые виды прав на использование географических слов. Нужно пойти в законное юридическое учреждение, возможно, ВОИС, возможно, в ВТО, и получить там эти права. И затем вернуться в ICANN и гарантировать их выполнение. Но просто пытаться создать такого рода ограничения здесь -это не тот форум. Так что спасибо.

THOMAS SCHNEIDER:

Спасибо, Робин. Какие-либо комментарии по этому поводу от GAC? Или от других? Пожалуйста.

[НИГЕРИЯ]:

Извините, я снова пересел. Это Нигерия. Итак, я думаю, комментарий или - как я могу сказать - предложение или презентация, только что сделанная, похоже, отрицает то, что мы только что имели в предыдущей презентации, когда вы говорите, что ICANN - это не место для таких разговоров. И тогда первая презентация, мы говорим о юрисдикции и о том, что мы продвигаемся вперед. Поэтому я вижу, что эти две вещи противоречат друг другу.

Если ICANN является организацией, осуществляющей надзор за Интернетом и определяющей его использование, и все это, то здесь необходимо рассмотреть все, что необходимо для этого. Хотя мы ценим тот факт, что развитие и рост Интернета основывались на свободе, позволяющей людям внедрять инновации и все такое, это не значит, что теперь он посягнет на регионы и культуру людей, а также на права людей.

Люди живут в местах, где эти имена были известны миру перед ними или нет. Возможно, продвижение и развитие теперь заставляют людей осознавать, что некоторые люди уже где-то были. Это не значит, что они не имели права на те имена, которые они использовали, прежде чем вы узнали, что эти места существуют. Поэтому, если мы теперь должны начать ходить в ВТО, чтобы зарезервировать имена, а затем возвращаться в ICANN, то вопрос о юрисдикции, о котором вы заявили в ICANN, я думаю, что в этом есть проблема.

В предыдущей презентации я хотел выступить с тем, что, несмотря на передачу функций, которая прошла, мы согласны с тем, что это является постепенным прогрессом, с которым мы живем, мы видели ситуации, например, когда появилась проблема Северной Африки, и ICANN решила пойти в одну сторону, а кто-то другой отправился в суд в Соединенных Штатах, и ICANN решила не возвращаться. Нынешний разговор, который мы провели вчера относительно Amazon, является аналогичной проблемой. Таким образом, ICANN пошла в одну сторону, а затем Комиссия сказала что-то еще, и ICANN собирается пересмотреть решение. Итак, почему мы говорим, что проблема юрисдикции уже решена, и мы добились прогресса.

Так что это точно такая же информация. И я не вижу, как то, что люди настаивают на том, что это их имя, или это их регион, я не вижу, как это останавливает инновации. Я не вижу, как это улучшает развитие в интернет-пространстве. На этом я останавлиюсь.

ROBIN GROSS:

Если я могу очень кратко ответить. На самом деле я не согласна с тем, что использование слова - это посягательство на чью-либо культуру, или я считаю, что мы имеем право обсуждать культуры и правительства и регионы и т. д. И это не значит, что людям понравится дискуссия, но это называется

свободой выражения, где мы допускаем решительные споры и свободный поток информации.

Даже если это означает использование слов, которые будут оскорблять некоторых людей, у нас все еще есть права на свободу выражения, чтобы это сделать. И это на что почти все правительства согласились во Всеобщей декларации прав человека. Поэтому нам просто хотелось бы видеть, что это действительно реализовано здесь в ICANN. Благодарю.

THOMAS SCHNEIDER:

Спасибо. Просто добавлю комментарий к этому, я думаю, что это очень важная дискуссия, права на имена - это один вопрос. Другие общественные интересы, которые связаны с именами, как вы говорите, и свобода выражения - это один из них, который, по моему мнению, поддерживают многие или по крайней мере большинство правительств, проблема заключается, в частности, исключительность использования доменных имен в качестве TLD является проблематичным, потому что - вы правы. Риск состоит в том, что это не позволяет людям использовать имя в определенном пространстве.

Чтобы привести пример, я живу в Цюрихе. У нас есть страховка, которая имеет название города. По правилам Депозитария }товарных знаков, они имеют изобразительный товарный знак не на слово, потому что слово является

общественным. Вы можете взять как товарный знак слова в моей стране. У них есть изобразительный товарный знак в моей стране в отрасли. Но это позволило бы им в соответствии с правилами ICANN пойти на эксклюзивный бренд TLD и [исключить] всех остальных, независимо от того, живут ли они в Цюрихе в Швейцарии или в пяти Цюрихах, которые существуют в США или в других местах, чтобы использовать это слово как часть своих TLD.

И поэтому я думаю, что это абсолютно правильно. Мы должны обсудить права и ограничения прав, поскольку, если у вас есть право где-то в этом мире в одной области, не означает, что вы обязательно можете перенести право на использование доменного имени, а также, возможно, запретить кому-либо еще использовать доменное имя. Но проблема в том, что ICANN в некоторой степени создает права для некоторых.

И если вы не хотите создавать права, иногда вам может потребоваться сказать: «Хорошо, если вы предоставляете это исключительно этому участнику или другому, тогда мы создаем новые права. Возможно, мы не сможем делегировать имя до того, как будет рассмотрена правильная ситуация или ситуация с общественным интересом, и будет найдено приемлемое решение для всех». Но многие люди думают, что у них есть права что-то сделать или запретить другим что-то

делать, и не обязательно ниспосланное свыше, что существующие права или требования интересов позволят дать право на доменное имя или нет.

Поэтому я думаю, что нам нужно быть очень осторожными в этом вопросе, и я надеюсь, что мы проведем существенную и конструктивную дискуссию с новыми gTLD в следующем раунде gTLD по вопросу о том, как обращаться с именами, где существуют различные типы прав, различные типы интересов, разные типы ставок. И по моему личному мнению, разумный способ справиться с этим - создать пространство, в котором вы можете отметить свой интерес, будь то на основе местного права, по национальному праву, по международному праву или только по исторической, культурной традиции в чем-то вроде репозитория, в котором каждый может идентифицировать этих людей, эти интересы, а затем каким-то образом создать механизм, который не дает прав кому бы то ни было помещать что-то в репозиторий, но который создает стимул, чтобы эти люди собрались вместе и обсудили, как каким-либо образом делить или использовать доменное имя, чтобы ни один из этих интересов не был исключен - независимо от того, какое слово вы использовали.

Поэтому я думаю, что нам нужно найти процесс посредничества и найти приемлемые решения, которые не обязательно должны создавать новые права или отнимать

права, но находить приемлемые решения очень прагматично. Я мог бы продолжать довольно долго. Я на этом остановлюсь.

MILTON MUELLER:

Могу ли я просто посетить это [неразборчиво], так что эксклюзивность создается системой доменных имен. Это технический факт. Если вы регистрируете имя, оно уникальное глобально и, следовательно, владение является эксклюзивным. Это никак не обойти. И есть несчастная - некоторые люди скажут - связь между технической исключительностью и семантическим значением в пространстве доменных имен.

Но я думаю, что точка зрения Робин заключалась в том, что, когда вы говорите об этих конфликтующих правах, мы видим, что люди в GAC требуют прав, которых просто не существует в международном законодательстве. Я думаю, это было очень ясно. И вы не можете это придумать.

THOMAS SCHNEIDER:

Хорошо, мы должны прекратить обсуждение сейчас, но мы продолжим его на следующем форуме, который будет заниматься этой темой. Спасибо.

FARZANEH BADI:

Мы перейдем к конфиденциальности. [Айдан] хотел бы сделать краткое заявление.

[AIDAN]:

Спасибо за это, Фарзанех. И я знаю, что у нас времени впритык, поэтому я сделаю краткие замечания. Мы понимаем как Группа интересов некоммерческих пользователей, что общественная безопасность является предметом озабоченности для всех членов GAC, и также конституционная защита и защита основных прав, таких как право на неприкосновенность частной жизни. В прошлом мы видели, что GAC широко консультировался с правоохранительными органами в Рабочей группе по общественной безопасности GAC. Но мы не уверены в том, как члены GAC консультируются со своими департаментами правосудия, чтобы найти правильный баланс между поддержанием общественной безопасности и соблюдением основных прав, таких как право на неприкосновенность частной жизни, которое можно найти в конституциях более чем 100 стран.

У нас есть к вам один вопрос. На Международной конференции уполномоченных по защите данных и конфиденциальности в 2009 году была принята резолюция, в которой органы защиты данных более 60 стран пытались рассмотреть возможность отправки наблюдателя на конференции ICANN как и на некоторые другие форумы. ICANN не пригласила органы по защите данных для участия в

любом качестве. Но GAC, вы можете пригласить их присоединиться [неразборчиво].

Поэтому мы хотели бы призвать вас пригласить органы защиты данных из ваших юрисдикций для участия в процессах ICANN в качестве наблюдателей и обеспечить их участие, возможно, путем создания Рабочей группы по защите данных GAC. Спасибо.

THOMAS SCHNEIDER:

Спасибо. Просто краткий ответ на это. Правда, и вначале правоохранительные органы не были частью GAC. Мы их интегрировали, а затем следующим шагом является то, что все больше и больше агентств по защите данных интегрированы в Рабочую группу по общественной безопасности и находятся в контакте с членами GAC.

Совет Европы содействовал проведению встречи с агентствами по защите данных в Копенгагене, и с тех пор наблюдаются последующие шаги. Так что я думаю, что вы бежите в открытые двери. И все достигнуто. Спасибо большое.

Спасибо, итак, Бразилия - последнее заявление, а затем мы должны продолжить обсуждение на других секциях.

[БРАЗИЛИЯ]:

Спасибо, Председатель. На самом деле, я поднял руку раньше. Могу ли я сделать один очень короткий комментарий в отношении обсуждения, которое мы только что провели? Спасибо.

Я считаю, что в ICANN есть очень хороший принцип, который соблюдается - то, что предусмотрено в рамках международного права признается и уважается. Единственное, что международное право не статично. Оно развивается. На самом деле в ВОИСе, там продолжаются дискуссии о географических названиях, каковы пределы, каковы масштабы и определение, так далее и так далее. Таким образом, в ICANN будут приняты два подхода. Либо вы можете принять очень либертарианский подход и сказать, что не запрещено - то разрешено, или вы можете принять очень ограничительный подход и сказать: давайте запретим, как и прежде.

И поэтому я думаю, что то, что было достигнуто в первом Руководстве кандидата, было своего рода балансом в признании того, что существуют разные беспокойства, которые не входят в букву закона, но имеют другой подход. Поэтому в отношении географического названия мы видим такой баланс. Это не то, что запросил GAC. Это не совсем то, что предпочла GNSO. Это был какой-то баланс, который был достигнут. Спасибо.

THOMAS SCHNEIDER: Спасибо, Бразилия. И спасибо всем, за то, что присоединились к нам. Увидимся в следующий раз.

FARZANEH BADI: Большое спасибо. До свидания.

THOMAS SCHNEIDER: Спасибо. Как вы видите в нашем графике в нашей повестке дня, мы сегодня пообедаем с BGRI, это так называемая Группа GAC и Правления по реализации рекомендаций, которую, вероятно, никто не знает, кроме тех, кто там был, какая рекомендация должна быть реализована. Это еще одна очень хорошая аббревиатура в среде ICANN. Это группа между Правлением и GAC, которая в настоящее время пытается оценить эффективность рекомендаций GAC и как мы можем улучшить связь относительно рекомендаций GAC между GAC и Правлением. Это то, над чем сейчас работает группа, и у нас есть так называемое обеденное совещание, что конкретно означает, что там, в задней части зала, вы видите пакеты с обедом для членов GAC. Правление может также взять эти обеденные перерывы, но у нас есть более приятная зона для обедов над нами. Но, конечно же, они могут свободно прийти на наш уровень и наслаждаться нашими обеденными перерывами, на которые они сердечно приглашаются,

поэтому давайте будем есть, пока мы говорим, но не пока говорят другие. Это то, чему меня научили дома, и это то, что я пытаюсь понять.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]